

е. імператор Вітеллій виставив разом зі своїм військом загін гладіаторів проти військ Веспасіана [1, 15]. Втім, як з прикрістю згадує давньоримський історик Тацит (Тацит був одним з небагатьох, хто відкрито засуджував гладіатуру), ще імператор Отон, попередник імператора Вітеллія, мав на службі в своєму війську дві тисячі гладіаторів: «Сили, які виступили з Риму, теж були вельми чималі – п'ять когорт і кінні загони преторіанців, перший легіон і дві тисячі гладіаторів – ганебний різновид допоміжного війська, яким, проте, в період громадянських воєн не нехтували і більш вимогливі полководці» [3, 11]. За згадкою Валерія Максима, консул Публій Рутілій для підвищення майстерності своїх солдат запросив інструкторів із гладіаторської школи Гая Аврелія Скавра, щоб ті запровадили більш витончену техніку нанесення ударів та ухилення від них. Тому, як відзначає історик Горончаровський, з початком використання гладіаторів у військовій сфері, гладіатура втрачає своє сакральне значення [2, с. 22].

Першою офіційною особою, яка використовувала гладіаторські ігри в політичних цілях був Гай Грахх у 122 р. до н. е., дозволивши безкоштовний для бідняків перегляд кривавих поєдинків [8, 33]. Зрозуміло, що такі дії народного трибуна були поступкою плебсу і спрямовані на здобуття популярності серед народу.

В подальших роках доби Республіки, а згодом Імперії використання гладіаторських шкіл і самих гладіаторів у політичних цілях тільки зростало. Влада втручається у будь-які сфери життя суспільства, намагаючись їх контролювати. Усілякого роду видовище, зокрема і гладіаторські ігри та їх організація, береться під контроль імператора і стає лише його прерогативою. Володіючи при тому фінансовими засобами для організації видовищ, імперська влада перетворює масові видовища у потужний політичний інструмент управління.

Висновки. Гладіаторство займало особливе місце в політичній, соціальній та військовій історії Стародавнього Риму. Гладіаторські бої, які беруть свої початки у погребальних звичаях, перетворюються на одне із найбільш популярних видовищ Стародавнього Риму. Навчальна система гладіаторських шкіл, які стали масовим явищем на початку Імперії, стала засобом набуття високої військової кваліфікації, втіленням важливого принципу римського менталітету: підкорятися владі і її представнику. Гладіатори активно використовувалися в римській армії. Особливе місце відводилося гладіатурі в політичному житті, а гладіатори та гладіаторські школи використовувалися їх власниками як засіб політичного і морального тиску та політичної боротьби.

Джерела та література

1. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1354713382#15>
2. Горончаровский В. А. Арена и кров: Римские гладиаторы между жизнью и смертью. / В. А. Горончаровский. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – 256 с. (Серия «Militaria Antiqua», XIII).
3. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том II [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1343791911#011>
4. Марк Валерий Марциал. Книга зрелищ / Пер. Ф. А. Петровского; Под ред. М. Л. Гаспарова // Марциал. Эпиграммы. СПб., 1994. – 448 с.
5. Мэттьюз Р. Гладиаторы. / Пер. с англ. Н. В. Микелишвили. – М.: ООО «ТД «Издательство Мир книги», 2006. – 320 с, ил.
6. Носов К. С. Гладиаторы. / К. С. Носов; [рис. В. В. Голубева]. – М.: Эксмо, 2010. – 224 с.: ил.
7. Паолуччи Ф. Гладиаторы: обреченные на смерть. / Пер. с итал. – М.: Издательство «Ниола-Пресс»; ООО «Издательский дом «Вече», 2007. – 128 с.: ил. – (Тайны истории).
8. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Т. II [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1439003800#33>
9. Сергеенко М. Е. Жизнь Древнего Рима. Очерки быта. / М. Е. Сергеенко. – Москва-Ленинград: Издательство «Наука», 1964. – 336 с.
10. Тит Ливий. История Рима от основания города. Том III [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1364143000#16>
11. Хефлинг Г. Римляне, рабы, гладиаторы: Спартак у ворот Рима. / Пер. с нем.; Послесл. и коммент. Е. В. Ляпустиной. – М.: Мысль, 1992. – 271 с.
12. Элий Спартиан. Жизнеописание Адриана / Пер. С. Н. Кондратьева; Под ред. А. И. Доватура // Властелины Рима. М., 1992. – 384 с.
13. Forma Urbis Romae [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://formaurbis.stanford.edu/docs/FURmap.html>
14. Волошин Д.А. Гладиаторские бои как политическое массовое зрелище и средство «социальной дрессуры» (Рим эпохи Империи) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://antik-yar.ru/events/cl-civ-2011/call_for_papers.

УДК 94(100),,04/14”+94(479.22)

Иосиф Зетеишвили

ВИЗАНТИЯ И ГРУЗИЯ

Грузинському народу за багато століть свого історичного існування доводилося взаємодіяти з багатьма народами і культурами, входити з ними в тісні контакти. Нині Грузія прагне стати частиною об'єднаної Європи. Але можна стверджувати, що жодна інша взаємодія не була, і напевно, вже і не буде, такою плідною, якою була взаємодія Грузії з Візантійським співтовариством. Найголовнішим в ній було прийняття християнства, але крім цього за століття, коли Візантія була поруч, грузини об'єдналися в одну націю, створили

єдину державу, яка на певний час стали однією з наймогутніших на Сході, були створені численні пам'ятники культури і мистецтва світового рівня.

Ключові слова: Візантія, Грузія, взаємодія, християнство, культура.

Грузинському народу за многие века своего исторического существования приходилось сталкиваться и взаимодействовать со многими народами и культурами, входит с ними в тесные контакты. В настоящее время Грузия стремится стать частью объединенной Европы. Но можно утверждать, что никакое другое взаимодействие не было, и наверное, уже и не будет, таким плодотворным, каким было взаимодействие Грузии с Византийским содружеством. Самым главным в этом взаимодействии было принятие христианства, но кроме этого за века, когда Византия была рядом, грузины объединились в одну нацию, создали единое государство, на определенное время ставшее одним из самых могущественных на Востоке, были созданы многочисленные памятники культуры и искусства мирового уровня.

Ключевые слова: Византия, Грузия, взаимодействие, христианство, культура.

Georgian people for many centuries its historical existence had to interact with many people and cultures, log them in close contact. Now Georgia aspires to become part of united Europe. But it can be argued that no other interaction may be, and probably are, and not be so fruitful, what was the interaction with Georgia Byzantine community. Foremost it was the adoption of Christianity, but other than that a century when Byzantium was next, Georgians united in one nation, created a single state, which for a time was one of the most powerful in the East, created numerous monuments of culture and art world level.

Key words: Byzantium, Georgia, interaction, Christianity and culture.

Постановка проблемы. Эта сама по себе большая тема является частью темы еще более обширной – Греция и Грузия, темы, которой почти столько же лет, сколько лет истории человечества. Она начинается с древнейшего мифа о Золотом руне и проходит через всю историю, видоизменяясь, обогащаясь, обрастая новыми историями и легендами, практически никогда не прерываясь.

Также и взаимоотношения Грузии и Византии продолжались столько времени, сколько существовала Византия. От времени создания Константинополя до его взятия турками, т.е. больше тысячи лет, с начала 4-го века до середины 15-го. Эти отношения развивались с различной интенсивностью в зависимости от времени, условий и задач, стоящих перед обеими странами. Историческая память сохраняет факты, взаимосвязи общественной жизни обеих государств. Потому актуальность темы вытекает из избранного ракурса исследования – анализа характера византийско-грузинских взаимоотношений и их влияния на культуру обеих народов. Именно этот аспект и является целью нашего исследования.

Отдельные аспекты этой проблемы изучали Г. Г. Литаврин, Ю. Г. Соколов, М. Д. Лордкипанидзе, И. А. Джавахишвили и другие.

История взаимоотношений с Византией начинается с принятием в Грузии христианства в начале 4-го века. В это время и в Римской империи, наследницей которой стала Византия, христианство только что стало государственной религией. По преданию Грузинской Церкви, именно к Константину Великому в его новую столицу были отправлены грузинские послы, чтобы попросить у равноапостольного царя прислать в Картлийское царство епископа, священников и все необходимое для крещения обращенного св. Ниной в христианство царя Мириана вместе с его народом и налаживания здесь церковной жизни.

Грузия не только приняла христианство, но стала частью христианского мира, который почти полностью в то время вмещался в границы Римской империи. Империя, Византия стала для новообращенных грузин их новым духовным отечеством, которое грузины возлюбили от всего сердца. Вселенское христианство, вселенская Церковь, олицетворением которых в известной мере являлась Византия, стали для грузин естественным пространством обитания, где они чувствовали себя, как рыба в воде. С этого времени во многих местах восточной половины христианской эйкумены появились грузинские подвижники и грузинские обители. Святая Земля, другие святые места Востока стали целью путешествий грузинских паломников, для многих из них – духовной родиной и желанным местом последнего упокоения. Когда афонский подвижник преп. Георгий Святогорец почувствовал, что время отшествия его из этого мира приблизилось, он предпринял последнее путешествие, но не с Афона в Грузию, а из Грузии, где находился по приглашению грузинского царя, на Афон, чтобы там в Иверском монастыре обрести свое последнее пристанище. Византийскую империю грузины не воспринимали, как чужбину. Находясь здесь, они не старались обособиться, не стремились во что бы то ни стало создавать грузинские монастыри, охотно селились в уже существующих – Саввы Освященного, Симеона Дивногорца, на Синае и во многих других обителях, в которых получали даже право служить на родном языке.

Также, когда грузинские цари и феодалы строили монастыри за пределами Грузии и одаряли их, это вовсе не обязательно были грузинские монастыри. Биограф Давида Строителя (+ 1125 г.) сообщает об этом святом царе, что он «лавы и соборы и монастыри не только своего царства, но и Греции, Святой Горы и Боргалети (Болгарии), а также Сирии, и Кипра, Черной Горы (находилась близ Великой Антиохии), Палестины исполнил добра. Более же всего Гроб Господа нашего Иисуса Христа и имеющих пребывание в Иерусалиме разнообразными милосердованиями обогатил».

И наоборот. Когда грузинский царь Баграт III (978–1014 гг.) не нашел внутри своего царства достаточных средств для строительства нового Мцхетского патриаршего собора Светицховели, он обратился к византийскому императору Василию II, с помощью которого и был построен главный собор Грузии.

Значительная часть выдающихся грузинских подвижников и святых этой эпохи просияли за пределами своей родины. Отсюда иностранные прозвища многих грузинских святых – Иерусалимский, Афонский, Калипосский, Улумбойский. Символическим и идеальным представителем той эпохи и тогдашних грузин мы можем признать

Евфимия Афонского – настоятеля Иверской Лавры и духовного наставника всего Афона, одного из величайших столпов грузинской культуры и письменности и, в то же время, видного представителя византийской элиты и автора одного из самых известных и популярных произведений средневековой греческой литературы – «Повести о Балаваре и Иоасафе», которое стало в переводах излюбленным чтением для представителей многих народов и религий.

Грузинскому народу за многие века своего исторического существования приходилось сталкиваться и взаимодействовать со многими народами и культурами, входить в тесные контакты, даже становиться частью больших политических и культурных образований. Это были персидская, римская, византийская, арабская, турецкая, монгольская, российская империи. В настоящее время Грузия стремится стать частью объединенной Европы. Но можно утверждать, что никакого другого взаимодействия не было, и наверное, уже и не будет, таким плодотворным, каким было участие Грузии в том, что один ученый-византолог по аналогии с Британским содружеством наций назвал Византийским содружеством. Конечно, самым главным в этом взаимодействии было принятие христианства, но кроме этого за века, когда Византия была рядом, грузины объединились в одну нацию, создали единое государство, на определенное время ставшее одним из самых могущественных на Востоке, были созданы многочисленные памятники культуры и искусства мирового уровня – храмы, монастырские комплексы, произведения живописи, чеканки, богословская, философская, агиографическая, гимнографическая, светская литература, создана оригинальная церковная музыка, сформировались сотни и тысячи христианских подвижников, многие из которых были прославлены, как святые не только в самой Грузии, но и за ее пределами. Одним из таких был знаменитый в свое время подвижник Иларион Грузин, мощи которого с благоговением хранил у себя в царских палатах византийский император Василий I Македонянин.

Мощный стимул к раскрытию разнообразных дарований грузинского народа исходил из двух источников – христианской религии и византийской цивилизации. Христианская религия пробуждала духовную потенцию, жажду творчества, духовно переплавляла грузин, а византийская цивилизация предоставляла готовые формы, в которые мог отливаться этот новый сплав христианской духовности и национальной самобытности. Грузины внесли много своего в национальный облик христианства, они были более тверды и устойчивы в православии и верности церковному единству, чем другие восточные народы, лучше сохранили дух вселенскости и терпимости, они строили своеобразные храмы, писали оригинальные жития, создали такое неповторимое произведение духовной литературы, как повесть о Варлааме и Иоасафе, наконец, своеобразие грузинского народного гения выразилось в таком удивительном творении, как «Витязь в тигровой шкуре», но сами идеи и образцы христианской жизни и христианского творчества были получены ими от Византии и в Византии.

Но, разумеется, роль Византии далеко не ограничивалась формами и образцами. На протяжении своего существования, особенно в первый его период, Византия была основным хранителем и производителем всего многообразия духовных богатств христианства. Если и сейчас, когда Византии давно нет на карте мира, всякий желающий глубже познать христианство – его богословие, аскетику, литургику, иконопись и многое другое – должен обращаться к греческим отцам и писателям, к греческим образцам, тем более в период становления грузинского христианства его деятели должны были постоянно питаться из этого греческого источника. Недаром среди грузинских святых почетнейшие места занимают те, кто с аскетическим подвигом совмещал подвиг литературный, переводческий. В житиях великих грузинских святых – Евфимия и Георгия Святогорцев, как памятные стелы, помещены списки сделанных ими с греческого переводов разнообразной духовной литературы. Георгий Афонский, автор жития Евфимия Святогорца, приводит 49 наименований переведенных Евфимием книг и при этом замечает, что это лишь часть его переводов, «исчислить которые вряд ли возможно». Самого Георгия его духовник, Георгий Молчальник, живший, как горлица, среди скал Черной горы близ Антиохии, направил на Афон для того, чтобы он продолжил дело Евфимия. Кроме Афона, в Византии и самой Грузии были и другие грузинские переводческие центры и подвижники, прославившие себя переводами с греческого.

Но грузины не только черпали из духовной сокровищницы Византии. Многие из них положили свои две лепты в эту сокровищницу. Выше мы уже приводили примеры щедрых пожертвований грузинских царей и феодалов храмам и монастырям, разбросанным по разным местам восточной части христианского мира. Грузины приняли самое активное участие в создании такой великой святыни общехристианского значения, как Афон. Возможно не всем известно, что Афанасий Великий, положивший начало обширному афонскому строительству, был грузином по матери. Ближайшими его сотрудниками в этом деле были также грузины – Иоанн Ивир и его сын, уже упомянутый Евфимий Святогорец, их близкий родственник Георгий Строитель, а также принявший монашество выдающийся полководец Иоанн Торникий. О той роли, которую сыграли его единоплеменники по матери, а особенно Иоанн Ивир, в строительстве Афона, свидетельствует сам Афанасий в своем завещании. Блаженный Иоанн, по свидетельству Афанасия, много раз переплывал море от Афона до Константинополя, чтобы предстать перед разными византийскими императорами, сменявшими друг друга, чтобы воспользоваться своим влиянием бывшего грузинского вельможи и приближенного грузинских царей и испросить милостей для Великой Лавры Афанасия и других афонских монастырей. Через Иоанна было пожаловано Лавре 244 номисмы ежегодного дохода, а также целый остров Неон. И не только находясь в нашей лавре, спешествовал он нам, пишет об Иоанне Афанасий, но и тогда, когда, по милости Божией, воздвиг и построил свою лавру. Лавра Иоанна, о которой упоминает Афанасий Великий – это знаменитый Иверский монастырь, который носит название народа, к которому принадлежали его строители и насельники в течение многих веков. Этот монастырь тоже стал заметной частью Византийской цивилизации и того наследия, которая она оставила последующим временам. Иверский монастырь был построен в значительной степени на средства, предоставленные еще одним грузинским монахом Иоанном Торником, который по просьбе матери малолетних императоров Василия и Константина и по благословению Афанасия Афонского и Иоанна Святогорца на время оставил монашеский

подвиг и, возглавив войско, предоставленное могущественным грузинским феодалом Давидом куропалатом, разбил мятежного византийского вельможу Варду Склира. При этом Иоанн Торникий взял богатую добычу, которую полностью предоставил в распоряжении своего духовного наставника Иоанна Святогорца. В основном на эти средства был построен Иверский монастырь, являющийся одним из великолепных и славных памятников византийской цивилизации. Но значительная часть из добычи Иоанн Торникия досталась и другим афонским монастырям. В «Житии Иоанна и Евфимия Святогорцев» перечисляется часть этих пожертвований, включающая книги, иконы, предметы утвари. По совету и на средства иверских монахов был построен тогда же итальянским подвижником Леоном из Беневента афонский бенедиктинский монастырь, действовавший до 13-го века. Отражением роли грузинских подвижников в строительстве Афона, их духовного и политического влияния, как на Афоне, так в Царствующем Граде – Константинополе, является и та часть завещания Афанасия, в которой он назначает своим преемником в деле окормления всего Афона Иоанна Святогорца, по кончине которого, согласно тому же завещанию, эти обязанности перешли к его сыну – Евфимию. «Вместе с подвижничеством, – пишет Георгий Святогорец о своем предшественнике преподобном Евфимии, – и попечениями народными, и переводом книг, святой отец наш и эту великую заботу взвалил на себя, ибо ни прот (глава совета афонских игуменов), ни другие управляющие (игумены монастырей) без его приказа ничего не делали, и редкий день пройдет, в который десять или пятнадцать управляющих не приходили бы к нему. И опять же забота о Великой Лавре, дело тяжкое и многообразное, была на нем, ибо великим Афанасием ему было доверено попечение, и присмотр, и промысел о ней».

Еще одним замечательным памятником взаимосвязей Византии и Грузии и как бы их совместным даром еще одному православному народу является знаменитый Бачковский монастырь с чудотворной иконой Бачковской Божией Матери в Болгарии. Этот монастырь был построен грузинскими феодалами на службе у византийских императоров братьями Асафом и Григорием Бакуриани. В новопостроенный монастырь перенесли из пределов Грузии уже прославленную в то время икону Божией Матери. Монастырь, в первое время называвшийся Петрицонским, был одним из важных зарубежных очагов грузинской культуры. Там началось духовное и научное становление крупнейшего грузинского богослова и философа Иоанна Петрици.

Византии давно уже нет на карте мира. Волею Божией она исчезла с лица земли. И все-таки она продолжает свое бытие. В бесчисленных памятниках религии и культуры на бывшей территории Византийской империи и вне ее. Она явно или скрытно присутствует в жизни многих народов, в том числе, и народа грузинского, присутствует в исторической памяти и в современности, в прозвищах грузинских подвижников, византийской придворной титулатуре distinguished грузинских государей – Ашота и Давида куропалатов, Баграта и Адернерса магистров, в грузинском слове «синдис», которое, как и славянское «совесть», получено из греческого, только не калькированием, а прямым заимствованием, в грузинских фамилиях Андроникашвили, Канделаки, Мансветашвили.

Итоги. Для Грузии Византия – это часть ее самой. Многие века она была для грузин продолжением их родины, здесь тоже творилась история Грузии, формировалась грузинская нация, обогащалась грузинская культура, пополнялась святыми людьми Грузинская Церковь. Теперь сама Грузия является продолжением Византии, сохраняя память о ней, творения ее мастеров, произведения византийских отцов, оставшиеся иногда только в грузинском переводе, святыни, пришедшие из Византии, – Гвоздь с Креста Господня, Ризу Пресвятой Богородицы из Влахерна, реликвии лучших из византийцев, окончивших в Грузии свой земной путь, – гроб Иоанна Златоуста и мощи Максима Исповедника.

УДК 94 (410.1)+94(477)

Олег Озимчук

ЗАВОЮВАННЯ АНГЛІЇ НОРМАНДЦЯМИ І ПРАВО КИЇВСЬКИХ КНЯЗІВ НА АНГЛІЙСЬКИЙ ПРЕСТОЛ

Проаналізовано міждержавну конфліктологію європейських країн у кінці раннього середньовіччя. На основі ранньосередньовічних джерел і досліджень сучасних вчених розглядається конфлікт між герцогством Нормандія та Англійським королівством, завоювання нормандцями Англії та династичні протиріччя, які виникли внаслідок зміни влади.

Ключові слова: англосакси, Англія, герцогство Нормандія, Етельред Нерішучий, Кнуд Великий, Анна Київська, Єлизавета (Еліссів) Київська, бастард, Вільгельм II, тєни, ерлі, Гаральд Годвінсон, барони, інтердикт, узурпація влади, сенешаль, Гостіг Годвінсон, Свен II Естрідсен, Харальд III Хардрад, Стемфорд-Брідж, Гастінгс, «стіна щитів», Гіта Уссекська, Володимир Мономах, Гаральд-Мстислав, Перший хрестовий похід, Гуго Вермандуа.

Проаналізовано міжгосударственную конфліктологію європейських стран в концє раннього середньовіччя. На основє раннесредневекових источников и исследований современных ученых рассматривается конфликт между герцогством Нормандия и Английским королевством, завоевание нормандцами Англии и династические противоречия, которые возникли вследствие смены власти.

Ключевые слова: англосаксы, Англия, герцогство Нормандия, Этельред Нерешительный, Кнуд Великий, Анна Киевская, Елизавета (Элиссив) Киевская, бастард, Вильгельм II, тэны, эрлы, Гаральд Годвинсон, бароны, интердикт, узурпація влади, сенешаль, Гостиг Годвинсон, Свен II Эстридсен, Харальд III Хардрад, Стэмфорд-Бридж, Гастингс, «стєна щитов», Гита Уссекская, Владимир Мономах, Гаральд-Мстислав, Первый крестовый поход, Гуго Вермандуа.